

УДК 94(47).063

ГРУППА ИНОСТРАНЦЕВ В ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1730-Е ГГ.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

© 2022 О.Д. Столяров

Самарский государственный медицинский университет

Статья поступила в редакцию 1.11.2021

В статье анализируется иностранная часть российской правящей элиты в период правления Анны Иоанновны, когда, как известно, иноземцы играли значительную роль в принятии политических решений и в придворной жизни. Рассмотрено понятие правящей элиты и определены критерии, в соответствии с которыми те или иные государственные деятели и вельможи должны быть отнесены к ее представителям. Определены основные аспекты анализа иностранной части данной группы, а именно динамика ее численности, критерии и степень интеграции в русское общество, распространение фаворитизма. Сделаны выводы, согласно которым иностранная часть российской правящей элиты увеличилась в рассматриваемый период с 24% до 36%, процессы интеграции в сравнении с предыдущим периодом замедлились, а тенденция к распространению фаворитизма, напротив, усилилась.

Ключевые слова: российская правящая элита, иностранцы, Анна Иоанновна, интеграция, фаворитизм.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-4-1-5-10

Введение

Поскольку российская правящая верхушка первой половины XVIII в. являлась разнородной в социально-культурном и этническом плане, правомерным представляется не только совокупное ее изучение, но также и исследование отдельных групп, входивших в ее состав. Такой анализ при известных условиях может дать более отчетливое представление о тех особенностях, которые характеризуют развитие политической элиты в целом. В этом смысле изучение группы иноземцев, входивших в правящую верхушку, представляется перспективным по той причине, что она в первой половине XVIII в. представляла собой недавно сформировавшуюся и не связанную какой-либо продолжительной традицией прослойку

политической элиты. Это обстоятельство дает основания предполагать, что тенденции развития различных групп, входивших в верхи российского общества, наиболее явно проявляются именно в иностранной части правящей элиты, где данные особенности развивались более свободно, чем в русской части.

Такая гипотеза находит свое подтверждение уже на материале царствования Екатерины I, если иметь в виду, в частности, стремительное возвышение Голштинского герцога Карла Фридриха, который уже весной 1725 г. имел «решающее влияние на самые важные дела», связанные с вопросами государственного управления¹, и был правой рукой могущественной государыни², а в 1726 г. стал первоприсутствующим в Верховном тайном совете³. Эту совокупность фактов, очевидно, следует считать первым серьезным проявлением тенденции к фаворитизму в российской истории XVIII в., по-

---

*Столяров Олег Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, медицины и социальных наук.
E-mail: belomor2012@mail.ru*

скольку герцог являлся человеком, не имевшим каких бы то ни было государственных заслуг и при этом занявшим максимально высокое место в правящей верхушке исключительно благодаря личным взаимоотношениям с Екатериной I.

Однако намного больший интерес для исследования подобного рода представляет период правления Анны Иоанновны, что является следствием ряда обстоятельств. Во-первых, 1730-е гг. обыкновенно характеризуют как время «немецкого засилья», и это позволяет предположить, что на данном этапе имело место увеличение количества иностранцев, входивших в правящую верхушку. Тем более серьезным образом особенности, относившиеся в этот период к политической элите в целом, должны были проявиться в иностранной ее части. Кроме того, предполагаемое изменение пропорций между иноземной и русской частями правящей верхушки Российской империи уже само по себе следует считать весьма важной тенденцией.

Во-вторых, некоторые исследователи отмечают, что правление Анны Иоанновны помимо прочего характеризовалось сравнительно частой сменой сановников, занимавших высокие посты⁴, что также дает определенные преимущества при изучении данной проблемы, поскольку при анализе в сравнительно небольшой степени приходится иметь дело с особенностями предшествовавших периодов. К этому надо прибавить то обстоятельство, что во второй половине 1720-х гг. имела место схожая ситуация, связанная с частой сменой монархов и острыми формами борьбы за власть, следовательно, со сменой значительной части персонального состава политической элиты. Таким образом, тенденции, характерные именно для послепетровской эпохи, предстают здесь в наиболее законченном виде, поскольку объектом для изучения в этом случае является группа государственных деятелей и вельмож, сравнительно немногие из которых занимали высокое положение в первой четверти XVIII в.

В-третьих, аннинское царствование имело ту особенность, что императрица, уделявшая государственным делам намного меньше внимания, нежели Петр I, все же занималась ими в гораздо большей степени, чем ее непосредственные предшественники – Екатерина I и Петр II. Такое противоречивое положение вещей дает картину, сравнительно свободную от влияния личных особенностей того или иного монарха, поскольку эти особенности предстают не в чистом, а в смешанном виде.

Таким образом, 1730-е гг. по ряду причин представляются периодом, который более чем какой бы то ни было другой пригоден для исследования характерных особенностей российской политической элиты первой половины и середины XVIII в. на материалах, связанных с иностранной частью этой группы.

Цель работы – выявить наиболее существенные черты развития группы иностранцев, входивших в состав правящей верхушки Российской империи в период правления Анны Иоанновны.

Вместе с тем необходимо отметить, что такое исследование все же не может дать совершенно полного представления обо всех особенностях политической элиты этого периода, поскольку иноземцы, в наибольшей мере отражая характерные черты, о которых идет речь, одновременно представляли собой специфическую часть данной группы. Более полную картину можно было бы получить, изучив другие ее части и уделив при этом особое внимание представителям старомосковской знати, которые в противоположность иностранцам отражали влияние предшествующих эпох на изучаемый период.

Методика исследования

Для проведения намеченного анализа необходимо определить, во-первых, границы правящей элиты, во-вторых, критерии, в соответствии с которыми должна исследоваться группа иностранцев внутри нее.

Под правящей элитой в настоящей работе понимается совокупность лиц, вли-

явших на политику российского государства, т.е. тех, кто либо занимал какую-либо из высших должностей в государственном аппарате, армии или при дворе, либо имел влияние на правящих персон в силу той или иной специфики неофициальных отношений с ними. В соответствии с этим к правящей верхушке представляется целесообразным относить:

1. Членов Сената, Верховного тайного совета (который, как известно, был распущен в начале правления Анны Иоанновны, но должен быть включен в данный перечень, поскольку изучение поставленной проблемы предполагает сравнение тех или иных явлений с положением вещей в предшествующий период) и Кабинета Министров.

2. Руководителей коллегий (как президентов, так и тех, кто в периоды, когда должность президента той или иной коллегии оставалась незамещенной, фактически выполнял обязанности первоприсутствующего).

3. Вице-президентов трех «первейших» коллегий (иностранных дел, военной, Адмиралтейств-коллегии), поскольку они даже при наличии президентов зачастую выполняли функцию, если можно так выразиться, дополнительных руководителей, напрямую вступая в контакт по служебным вопросам с монархами, Сенатом и т.д.

4. Глав других важнейших центральных государственных учреждений, к числу которых мы относим генерал-прокурора, обер-прокурора Синода, президента Штатс-конторы, президента Академии наук, директоров Герольдмейстерской, Полицмейстерской, Почтмейстерской, Медицинской, Тайной и Артиллерийской канцелярий, Канцелярии от строений, Соляной и Фортификационной контор, генерал-берг-директора. Необходимо отметить, что данный перечень в значительной мере является спорным, поскольку в этот период функционировало более значительное количество центральных государственных учреждений. Однако есть основания ограничиться вышеприведенным списком, по-

скольку в нем перечислены те ведомства, которые в соответствии с рядом решений верховной власти обладали наиболее высоким статусом⁵.

5. Губернаторов и генерал-губернаторов.

6. Глав придворных ведомств и генерал-адъютантов, обладавших привилегией непосредственного доклада императору⁶.

7. Шефов гвардейских полков.

8. Людей, имевших сильное влияние на монархов (в некоторых случаях – наиболее влиятельных вельмож, например, Бирона) и фактически исполнявших функцию их советников. Этот последний критерий, как легко понять, носит наиболее спорный характер, поскольку монархи вступали в контакты со значительным количеством своих приближенных, которые таким образом в той или иной мере получали возможность оказывать воздействие на принятие политических решений. В такого рода случаях приходится, относя определенное лицо к числу тех, кто входил в политическую элиту, или отказываясь от этого, ориентироваться на совокупность источников (мемуары, частная и дипломатическая переписка), где речь идет о неофициальных взаимоотношениях монархов с приближенными. Впрочем, если иметь в виду тех из них, кто действительно имел серьезное влияние на государственные дела, надо констатировать, что эти люди в большинстве своем занимали должности, позволяющие отнести их к числу представителей политической элиты.

Представляется, что анализ иностранной части правящей верхушки следует осуществлять, имея в виду прежде всего, во-первых, количественное соотношение между иноземцами и русскими в пределах этой группы в целом, во-вторых, особенности формирования иностранной ее части, в-третьих, степень интеграции этих иноземцев в русское общество.

Второй вопрос тесно связан с проблемой фаворитизма, получившего, как известно, в эту эпоху значительное распространение в кругу политической элиты. Поэтому целесообразно разделять, насколько это возможно

(поскольку в значительном количестве случаев имели место смешанные варианты), людей, попавших в состав правящей верхушки вследствие заслуг на государственной службе, способностей и т.д., и тех, кто выдвинулся по причинам иного характера. Эти последние причины, роль которых, очевидно, должна возрастать в эпоху фаворитизма, включали в себя те или иные формы личных взаимоотношений с монархами, в том числе родственные узы, а также различные оказанные им услуги, в частности, помощь во время прихода к власти. Группа иностранцев внутри правящей элиты имела в этом смысле определенную специфику, поскольку среди них было определенное количество деятелей, которые, попадая на российскую службу, сразу занимали высшие должности или получали соответствующие чины. Очевидно, что применительно к этим случаям можно говорить об одной из наиболее ярко выраженных форм фаворитизма.

Что же касается проблемы интеграции иноземцев в русское общество, представляется обоснованным выделение следующих критериев этого процесса – длительность пребывания на русской службе (а в ряде случаев – в стране, поскольку некоторые из деятелей, о которых идет речь, родились в России); принятие православия; вступление в брак с русскими; наличие русифицированного имени.

Результаты и их обсуждение

К концу правления Петра II в состав российской правящей элиты входили 10 иностранцев – А.И. Остерман (член Верховного тайного совета, вице-президент Коллегии иностранных дел, один из ближайших советников императора), П.И. Ягужинский (обер-шталмейстер и генерал-адъютант), Г. Фик (вице-президент и глава Коммерц-коллегии), Л.Л. Блументрост (президент Академии наук и лейб-медик), И.Л. Блументрост (директор медицинской канцелярии), И.А. Менгден (Астраханский губернатор), И.Я. Дюпре (Смоленский губернатор), Б.Х. Миних (директор Артиллерийской канцелярии и Петербургский генерал-губернатор), П.И.

Сиверс (вице-президент и глава Адмиралтейств-коллегии), П.П. Ласси (Рижский генерал-губернатор). Русская же часть правящей верхушки в этот период насчитывала 32 человека. Таким образом, иностранцы составляли около 24% данной группы в целом.

К моменту же смерти Анны Иоанновны в составе политической элиты было 16 иноземцев – А.И. Остерман (член Кабинета министров и Сената, вице-президент и глава Коллегии иностранных дел, один из ближайших советников императрицы), Э.И. Бирон (обер-камергер, один из ближайших советников императрицы), Б.Х. Миних (президент Военной коллегии, директор Фортификационной конторы, один из ближайших советников императрицы), П.П. Ласси (Рижский генерал-губернатор), Г.К. Кейзерлинг (ближайший советник Э.И. Бирона), Р.Г. Левенвольде (обер-гофмаршал), К. Принценстерн (вице-президент и глава Штатс-конторы), Г. Бирон (генерал-адъютант), А.У. Брауншвейгский (полковник Кирасирского Ее Величества Лейб-гвардии полка и Брауншвейгского кирасирского полка), К. Бреверн (президент Академии наук), И.Б. Фишер (директор Медицинской канцелярии), Л.Г. Гессен-Гомбургский (директор Артиллерийской канцелярии), К.А. Шемберг (генерал-берг-директор), У.Ф. Левендаль (Ревельский генерал-губернатор), К. Бирон (Московский генерал-губернатор), К.Л. Менгден (президент Коммерц-коллегии).

Особо обращает на себя внимание тот факт, что ближайшими советниками Анны к концу ее правления было трое иностранцев, в то время как к моменту смерти Петра II подобное положение при нем из иноземцев занимал лишь А.И. Остерман. Кроме того, в период аннинского царствования иностранцы стояли во главе Коллегии иностранных дел и Военной коллегии, а также являлись гвардейскими полковниками, чего не наблюдалось в предшествовавшие периоды.

Что же касается русской части правящей верхушки, она в этот период насчитывала 28 человек, и это означает, что иноземцы

составляли около 36% политической элиты. Таким образом, за время правления Анны Иоанновны иностранная часть правящей верхушки выросла на 12% (в полтора раза), что соответствует общепринятым представлениям об увеличении политической роли иноземцев в Российской империи в период бироновщины. Тот факт, что дело тут идет не о случайном явлении, а о тенденции, может быть подтвержден количественными показателями, касающимися окончания каждого года данного царствования. Так, в 1730, 1732 и 1733 гг. эта цифра равнялась 14, в 1731 г. – 13, в 1734, 1736 и 1737 гг. – 15, в 1735, 1738 и 1739 гг. – 16.

Характерно, что тенденция к медленному росту численности изучаемой группы соседствовала с фактом частой смены людей, занимавших соответствующие должности. Так, из шестнадцати человек, входивших в правящую верхушку к концу аннинского царствования, лишь трое (А.И. Остерман, Б.Х. Миних и П.П. Ласси) находились в ее составе к началу 1730 г.

В целом при Анне Иоанновне в составе политической элиты находился 31 иностранец, карьера 15 из которых окончилась в течение данного царствования. В девяти случаях это стало результатом естественной смерти, в трех – отставки, и еще трое иноземцев были отправлены в ссылку. Как видно, кадровые перемены в иностранной части правящей верхушки осуществлялись в основном мирным образом.

Анализ причин, в соответствии с которыми иноземцы входили в состав правящей элиты, дает следующие результаты: из 21 иностранца, вошедшего в эту группу в царствование Анны Иоанновны, одиннадцать (около 52%) получили соответствующее положение по причинам исключительно служебного порядка, восемь (38%), напротив, - в соответствии с факторами личного характера, наконец, в двух случаях (около 10%) имело место сочетание того и другого. Применительно к периоду правления Екатерины I и Петра II эти цифры составляют соответственно 80%,

20% и 0%, что в целом дает картину «фаворитизации» правящей верхушки в эпоху аннинского царствования. В пользу такого вывода говорит и тот факт, что в 1730-е гг. пять человек (около 24%) были включены в состав политической элиты без предварительной службы на более низких ступенях, в то время как во второй половине 1720-х гг. эта цифра составляла 20%.

Что касается проблемы интеграции высокопоставленных иностранцев в русское общество, здесь также наблюдается довольно определенная тенденция. Из иноземцев, входивших в состав изучаемой группы к концу царствования Анны Иоанновны, не было тех, кто родился бы в России или принял православие. При этом трое из них (около 19%) имели продолжительный стаж службы в России, начав ее при Петре I, и эти же люди имели русифицированный вариант имени. Столько же человек состояли в браке с русскими.

Если же рассматривать эти данные применительно к началу 1730 г., результаты получаются иными – 30% из входивших в политическую элиту иностранцев родились в России, 90% имели русифицированное имя, 20% были женаты на русских. Кроме того, П.И. Ягужинский по вероисповеданию являлся православным.

Таким образом, 1730-е гг. характеризуются все большим обособлением входивших в правящую элиту иностранцев от остальной части этой группы, что может в значительной мере объяснить тот факт, что в этот период наблюдалось увеличение недовольства русских вельмож «иноземным засильем»⁷.

Выводы

Осуществленный анализ позволяет сделать ряд выводов, касающихся иностранной части российской политической элиты и – косвенным образом – всей этой группы в целом. Наиболее заметной тенденцией данного периода является увеличение численности иноземцев, занимавших высшие должности, а также являвшихся советниками монархов. Что касается, если можно так

выразиться, неофициальной части правящей верхушки, здесь произошедшие изменения видны особенно отчетливо, поскольку из шести человек, являвшиеся в разное время ближайшими сотрудниками императрицы, лишь один (А.П. Волынский, который к тому же пользовался особым влиянием лишь на протяжении двух лет) был русским, в то время как оставшиеся пятеро (Э.И. Бирон, А.И. Остерман, Б.Х. Миних, П.И. Ягужинский и К.Г. Левенвольде) были иностранцами.

Другой важный процесс, протекавший в этот период, – большее, чем прежде, распространение фаворитизма. Впрочем, выводы, сделанные на основе изучения иностранной части правящей элиты, лишь с существенными оговорками могут быть распространены на данную группу в целом, поскольку в годы царствования Анны Иоанновны довольно значительную часть правящей элиты составляли выходцы из Курляндии. Большая часть из них должна быть причислена к категории фаворитов, и это дает основания предполагать, что в русской части правящей элиты последних было несколько меньше.

Наконец, проведенный анализ приводит к важному выводу, согласно которому ино-

земцы становились все более обособленной частью российской правящей элиты, что помимо прочего имело политические последствия, поскольку приводило к психологическому отчуждению, формированию определенных придворных групп, хотя бы и аморфных, и в конечном счете составляло одно из тех противоречий, которые являлись факторами политической борьбы в эпоху дворцовых переворотов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Донесения французских посланников и поверенных при русском дворе // Сборник русского исторического общества (далее – РИО). СПб., 1887. Т. 58. С. 258.
- ² Там же. С. 260.
- ³ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собрание I. СПб., 1830. Т. 7. № 4998.
- ⁴ Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России. Рязань, 2003. С. 419.
- ⁵ ПСЗ. Т. 6. № 3890; Веретенников В.И. Проект уничтожения Сената в XVIII в. // Ученые записки Харьковского университета. 1913. № 2. С. 8.
- ⁶ РИО. Т.101. С.183.
- ⁷ Российский государственный архив древних актов. Ф. 6. Д. 199. Л. 30 об.

A GROUP OF FOREIGNERS IN THE RULING ELITE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 1730S: MAIN DEVELOPMENT TRENDS

© 2022 O.D. Stolyarov

Samara State Medical University

The article is devoted to foreigners as an integral part of the Russian ruling elite during the reign of Anna Ioannovna, when, as it is known, foreigners played a significant role in political decision-making and in court life. The author analyzes the concept of the ruling elite and establishes the criteria by which certain statesmen and grandees should be attributed to its representatives. He defines the main aspects of the analysis of the foreign part of this group, namely, the dynamics of its number, criteria and degree of integration into Russian society, the spread of favoritism. The analysis led the author to the conclusion that the foreign part of the Russian ruling elite increased from 24% to 36% during the period under review, integration processes slowed down compared to the previous period, and, on the contrary, the trend towards the spread of favoritism intensified.

Keywords: Russian ruling elite, foreigners, Anna Ioannovna, integration, favoritism.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-4-1-5-10

Oleg Stolyarov, Candidate of History, Associate Professor, Department of Russian History, History of Medicine and Social Sciences.
E-mail: belomor2012@mail.ru